

Сухотин А.Б., Чернова Л.С.

Роль скрытых эффектов координации экономической динамики и процессов воспроизводства

Сухотин Алексей Борисович — кандидат экономических наук, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, РФ.

E-mail: forac@yandex.ru

SPIN-код РИНЦ: [1995-2816](#)

Чернова Лариса Сергеевна — кандидат экономических наук, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, РФ.

E-mail: chelsydouble@yandex.ru

SPIN-код РИНЦ: [5396-6829](#)

Аннотация

Экономическая система региона способна демонстрировать правильное изменение рыночной структуры отраслей производства в качестве реакции на меняющуюся общехозяйственную обстановку при подтверждении условия паритета между основными параметрами конечного спроса — реального дохода и потребления непродовольственных товаров. Результат изучения экономического порядка не только допускает целесообразность планового управления в сочетании с рыночной экономикой, но и обнаруживает совершенно новые, рыночные основания его роли в организации взаимодействия хозяйственных систем.

Ключевые слова

Координация, экономика, динамика, план, рынок, управление, паритет.

Сложности становления рыночной экономики, с которыми столкнулась наша страна за последние десятилетия, сделали действительно трудным реформаторский процесс перехода к новой системе хозяйствования. Необходимость адекватной реакции государства на новые вызовы российскому обществу заключается не только в понимании и внедрении апробированных мировой практикой инструментов и методов управления экономикой, но и порой в применении наиболее сложных и, где это возможно, новейших разработок задач в экономической политике и теории управления.

Введение. Основания для координационного подхода

Обращает на себя внимание, что условия рыночной экономики диктуют, по-видимому, наиболее богатый из всех возможных спектр подходов к управлению экономикой (от методов косвенного влияния до различных способов индикативного, а порой и директивно-планового управления). С распространением рыночной экономики необходимым представляется дальнейший рост согласовательных процедур и координации, которые характерны для методов экономической политики, особенно подходящие для ситуаций, где исход или экономический порядок не представляются однозначно определенными и допускают изменения во времени. Совершенно отличен

от него класс задач, который требует от государства исполнения функций "ночного сторожа" и связан с методами поддержания устойчивого экономического, а возможно, и общественного порядка путем непосредственного контроля за всеми участниками хозяйственной жизни и укреплением директивных методов управления. В контексте методологического исследования смежных задач экономико-математической теории, который можно воспринимать как своего рода "background" теорий управления и экономики, перечисленные два типа управления соответствуют, как может показаться, совершенно разным подходам к пониманию наиболее общих типов задач динамики развития народного хозяйства. С одной стороны, это задачи, связанные с исследованием текущих изменений экономических индексов и вариантов наилучшей структурной организации объектов хозяйства, куда можно включить изучение институциональных аспектов координации с точки зрения рыночных отношений и правил не только популярных Д. Норта и О. Уильямса, но и гораздо менее известного у нас Дж. М. Бьюкенена¹. С другой стороны, на первый план выходит изучение форм независимого от времени обязательного порядка совместного протекания различных процессов воспроизводства, которые обычно связаны с соблюдением устоявшихся правил достижения успешных результатов взаимодействий экономических субъектов, а также поиска устойчивых тенденций и трендов для расчетов прогностических и долгосрочных экономических оценок². Объединить, по нашему мнению, столь разный тип задач может координационный подход.

Основания координационного подхода

Заявленная тема исследования не может считаться достаточно освещенной, если не объяснить наше внимание к методологическому значению задач координации субъектов экономических и общественных отношений. Синтезированный характер анализа целого ряда задач экономической динамики представляется тем более актуальным потому, что является наиболее приближенным к характеру исследований экономической политики (к данному подходу уже достаточно близки работы Дж. Хекмана³ и Д. МакФадена⁴). В этом можно убедиться, распознав среди различных

¹ *Buchanan J.M., Brennan J. The Reason of Rules. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.*

² *Кузнец С. Современный экономический рост: результаты исследований и размышлений // Нобелевские лауреаты по экономике: взгляд из России. СПб., 2003. С. 105.*

³ *Хекман Д.Дж. Микроданные, гетерогенность и оценивание результатов экономической политики // Мировая экономическая мысль. Т. 5. М.: Мысль. 2005. С. 325–392.*

финансовых, институциональных и прочих аспектов этого класса задач, воплощающих в себе своего рода синтез проблем экономической динамики, особую проблему координации. Вопросы, которые связаны с задачами координации, хотя и могут быть отнесены к разделу управленческих наук, но поскольку они рассматривают оценки, условия существования, соотношения подсистем и самой системы через функциональные различия, установленные между ними, то этот вопрос является общеметодологическим для множества разных направлений гуманитарной науки. В координационном подходе бывает просто удобно в ряде случаев взять за основу сравнения всю систему, а не отдельные ее части, не забывая, с точки зрения этой же методологии, о наличии изначального равенства однородных частей координации. Тем самым структурный аспект — "особая" роль каких-либо частей систем или же их порядок, в том числе и иерархический, — её структура, являются следствием прежде установившихся функциональных различий в процессах координации.

Резюмируя, можно сказать, что исследования процессов координации базируются на разработках нового направления когнитивной методологии в рамках анализа прогнозирования экономической динамики и в контексте разработки теоретических и прикладных оснований управления развитием народного хозяйства. К настоящему времени, благодаря отчасти опоре на современную базу исследований проблем когнитивного подхода (Д.Канеман⁵, С.Г. Кирдина⁶, Н. В. Суворов⁷ и др.), отчасти на ряд фундаментальных подходов к моделям экономической динамики (Дж.Хекман, см. ссылку 3, Й.Шумпетер⁸, Н.Д.Кондратьев⁹), удалось перейти к задачам, обнаруживающим природу оснований динамических процессов, синтезированную из различных направлений экономического анализа. Сделанные разработки позволили найти подходы к достижению еще давно поставленной цели — описать причины ряда

⁴ МакФадден Д. Проблема экономического выбора // *Мировая экономическая мысль*. Т. 5. М.: Мысль. 2005. С. 392–444.

⁵ Канеман Д. Отображения ограниченной рациональности: перспективы исследования интуитивного суждения и выбора // *Мировая экономическая мысль*. Т. 5. М.: Мысль. 2005. С. 630–684.

⁶ Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. Введение в X-Y-теорию Издание 3-е, переработанное, расширенное и иллюстрированное. М.; СПб.: Нестор-История, 2014.

⁷ Суворов А.В., Суворов Н.В., Балашова Е.Е., Болдов О.Н., Бондаренко Н.В., Гребенников В.Г., Иванов В.Н., Красильникова М.Д., Трещина С.В. Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития России. Монография. Нестор-История, Санкт-Петербург, 2016

⁸ Шумпетер Й.А. Теория экономического развития М.: Прогресс, 1982.

⁹ Кондратьев Н.Д. Кондратьевские волны. Циклическая динамика в прошлом и настоящем / под. ред. Л.Е. Гринна, А.В. Коротаева. Волгоград: Изд. «Учитель», 2016.

нарушений развития рыночного хозяйства как дисфункции координации и структуры рынков капитала.

Здесь все-таки мы считаем необходимым пояснить, что синтезированный взгляд на анализ этого уровня задач экономической динамики представляется особенно актуальным и наиболее приближенным к характеру исследований современных проблем экономической политики. Именно модель координации равноправных элементов баланса межвременных взаимодействий, таких как, например, производства товаров (долгосрочного и краткосрочного спроса), способна служить основанием для выбора наиболее устойчивых экономических оценок. Различные же формы нарушений этой координации могут быть объяснением всего многообразия структурного порядка экономических систем. Данный подход является темой подготовленных и опубликованных ранее статей: "О результатах наблюдения элементов влияния экономических условий на институты российской экономики начала XXI века"¹⁰, и "Территориальный аспект нарушений координации и когнитивности экономического развития и территориальной целостности стран в динамике длинных волн Кондратьева"¹¹.

Для отраслевого рынка, обобщающего взаимодействие производственного и финансового капитала, в статье из сборника "Государственное управление», 2017 г., отмечено господство в отечественной экономике начала двухтысячных институтов авторитарных связей. Их доминирование, по мысли авторов, является причиной обеднения возможных форм собственности и методов управления, что в конечном итоге приводит к нарушению рыночных отношений в самой важной для растущей экономики сфере обрабатывающего производства.

В настоящей статье предполагается проверить наличие возможной взаимосвязи между существующей в рамках отдельных территорий организацией производства и способностью отраслевой структуры этих регионов правильно реагировать на меняющиеся экономические условия. В данном случае рыночные реакции

¹⁰ Сухотин А.Б., Чернова Л.С. О результатах наблюдения элементов влияния экономических условий на институты российской экономики начала XXI века // Материалы 14-й Международной конференции Государственное управление в XXI веке: М.: «КДУ», «Университетская книга», 2017. С. 492–498

¹¹ Сухотин А.Б., Чернова Л.С. Территориальный аспект нарушений координации и когнитивности экономического развития и территориальной целостности стран в динамике длинных волн Кондратьева // Научное наследие Н.Д. Кондратьева и современность: сборник научных трудов участников X Международной Кондратьевской конференции / под редакцией В.М. Бондаренко. М., МОСИПНН Н.Д. Кондратьева, 2017. С. 359–361.

принимаются нами независимыми от сигналов управляющей системы, которые имеют лишь косвенное, а не прямое влияние на рыночный результат. В таком случае собственная реакция рынка на внешнее воздействие вряд ли похожа на ее первый отклик на внешнее влияние, которым может быть не только директива органа управления, но и любое другое — влияние внешнеэкономических связей, курсов валют, биржевых котировок или же цен на важнейшие ресурсы экономики. С некоторой степенью условности мы считаем реакцию рынка похожей на реакцию подсознания на окружающую действительность или же вегетативной системы на импульсы центральной нервной системы.

Действительно, вряд ли можно представить себе здоровым организм с адекватно устроенной, согласующейся с внешними условиями активной деятельностью, если его вегетативная система находится в разбалансированном состоянии. Приблизительно такая же аналогия прослеживается в области психологии касательно условий рациональной деятельности, а также способности воспринимать и осмысливать действительность в разделах других наук, посвященных проблемам когнитивности.

Экономические основания развития региональных отношений

В первую очередь, сказанное относится к таким большим экономическим образованиям, как регионы. Наличие своеобразных черт даже у такого сложного комплекса объектов управления бывает и не видимым, и не ожидаемым. Порой также не видно, что за экономической свободой рынка скрывается строго поддерживаемый директивными методами порядок, а соблюдение бюджетных или плановых ориентиров и правил даёт свободу достижению рынком своего эффективного состояния.

Из всего множества проблем, которые возникают на пути исследования задач развития регионов и межрегионального взаимодействия, выделим одну, ту, которая, на первый взгляд, особенно плохо поддается моделированию. Речь идет о контурах эффективного взаимодействия региона и общенационального рынка, в рамках которых необходимо оценить способность хозяйственной организации в регионе откликаться на меняющиеся условия развития общехозяйственной системы, выбирать способ управления, поддерживающий эффективный путь развития реального сектора экономики региона. Мы постараемся показать, что результат изучения экономического порядка не только допускает целесообразность планового управления в сочетании с

рыночной экономикой, но и обнаруживает совершенно новые, рыночные основания его роли в организации взаимодействия хозяйственных систем.

В данной работе на примере ретроанализа выделенных авторами хозяйственных связей в реальном секторе нескольких регионов и состояния общенационального рынка России в 2000–2008 гг. мы исследовали возможные оценки межрегионального взаимодействия. Полученные результаты позволяют заключить, что условия, на которых возможно достижение методологически оправданных оценок, свободны от каких-либо "дополнительных" свойств, напрасно приписываемых "многоуровневой экономике". Имеется в виду мнение, что решения, принятые раз по хозяйственным вопросам, пусть даже в результате согласования с "низовыми" звеньями — регионами, способны полностью учитывать все существенные экономические реалии.

Главным здесь является утверждение, которое мы хотим проиллюстрировать известными фактами хозяйственной жизни, а также путем исследования характера взаимодействия ряда субъектов экономических отношений, что логика верного прикладного анализа реальных отношений субъектов экономики не повторяет иерархии уровней применяемых методов научного анализа. Невозможно добиться полного описания возможных условий реальных экономических процессов, ограничиваясь исследованием лишь только уровнем народного хозяйства или же локальным уровнем экономики региона. Если целью является выяснение действительных причин экономического результата, то исследования экономики региона и общенационального рынка имеют одинаковое значение. Было бы затруднительным, оставаясь только на народнохозяйственном уровне предписаний какого-либо сводного плана, отстраниться от необходимости постоянного исследования местных условий и учета его результатов самыми совершенными методами науки. С другой стороны, и регион не может вести разумную экономическую политику, целиком полагаясь на согласованный с центром план, отдав весь анализ окружающей обстановки и конъюнктуры рынков на откуп центральному плановому органу. Иными словами, на первое место в прикладных задачах агрегации регионально-отраслевых систем выходит принцип координации многоуровневой или, точнее, разноуровневой экономики.

В работе авторы пытаются проследить связь между динамикой различных показателей регионального производств как реакцией территориально-отраслевой структуры на меняющиеся условия общенационального рынка. Внешне это

проявляется в сближении или расхождении долей наиболее крупных сфер производственной деятельности, а также в необходимости соблюдения межвременного баланса, или, другими словами, согласованного взаимодействия условий производства товаров краткосрочного и долгосрочного потребления.

Мы полагаем, что наиболее показательным для получения достоверной информации об условиях развития национальной экономики является время относительно благополучного ее роста в 2003–2008 гг. При этом авторы опираются на представления о важной роли моделей производственного коллектива для налаживания оптимизационного процесса выбора эффективных решений. Исследования влияния малых коллективов на экономику, которые авторы считают одним из важнейших элементов институциональных и производственных отношений, с большим трудом поддаётся надёжной статистической оценке. Ещё более этот анализ затруднён в свете региональных различий. Здесь статистическая информация напрямую не отражает ни каждое из возможных условий скоординированной деятельности коллективов, ни различное влияние существующих условий на структуру организации¹². Проверка наличия "исправности" системы координации, возлагается на отслеживание упомянутого выше баланса взаимодействия, который в данной задаче предстаёт в качестве динамики одновременного изменения индексов реальной заработной платы и потребления непродовольственных товаров, выбранных для сравнения регионов.

Все это приводится не ради сбора каких-либо доказательств прямых аналогий с экономическими отношениями. Мы хотим лишь обратить внимание на некоторое подобие роли состояния регионального хозяйства (части его воспроизводственной системы) реальному положению сектора производства товаров и услуг. Более глубокие причины данных аналогий, как полагают авторы, скрыты в недрах общих оснований динамической природы явлений и могут стать материалом для более развернутого изложения работы.

¹² Сухотин А.Б. Координационный подход к решению макроструктурных задач оценки народнохозяйственных перспектив. «Современные проблемы государственной политики и управления». Труды Всероссийской научной конференции (Москва, 17 октября 2012 г.). М.: Научный эксперт, 2013. С. 570–578; Чернова Л.С. Некоторые проблемы государственной политики и альтернативные методы их решения. «Современные проблемы государственной политики и управления». Труды Всероссийской научной конференции (Москва, 17 октября 2012 г.). М.: Научный эксперт, 2013. С. 1214–1236; Сухотин А.Б. Региональный аспект экономической политики и характеристик общего развития СНГ // Журнал Новой Экономической Ассоциации. 2011. № 11. С. 161–164.

Сейчас же обратим внимание на признаки отображения экономикой региона разного рода состояния общенационального рынка, напрямую зависимой от балансов между относительно более долгосрочным характером потребительских предпочтений непродовольственных товаров и изменениями заработной платы, необходимой (вследствие её недостаточного размера у большинства населения для экономически значимых сбережений) для реализации реально улучшающих производство планов трудоспособного населения. Важнейшей чертой данного баланса является его динамический характер. Это означает, что мы будем сравнивать по годам темпы реально начисленной заработной платы с темпами, показывающими изменения доли непродовольственных товаров в общей сумме купленных населением продовольственных и непродовольственных товаров.

Методологическое значение одновременного характера изменения данных индексов, на наш взгляд, трудно переоценить, поскольку он является отражением оценок межвременного баланса — между производством (интересами производителей) двух разных по типу потребления товаров конечного спроса (товаров *durable goods* — долгосрочного потребления и *non-durable goods* — краткосрочного, текущего потребления). Тот же баланс, с точки зрения теории когнитивности, предстает в качестве необходимого условия одновременной реализации двух систем восприятия действительности (интуитивного или аналитического), обеспечивающего учет всех неизбежных искажений в результате сочетания различных систем мышления. В последнем случае мы можем перебросить мостик анализа к оценкам сложившегося порядка или структуры организации производства, которые характеризуют совершенно различные условия системы производства на данной территории — будь то региона или страны в целом.

Контуры моделирования

Данные, иллюстрирующие совместное наблюдение динамики роста реальной заработной платы, роста потребления непродовольственных товаров, с одной стороны, и изменение пропорции (в процентах) первых двух лидирующих в производстве валовой добавленной стоимости до 2005 года отраслей, а затем видов производственной деятельности, с другой стороны, базируются на определённых гипотезах содержательного и математического характера. Данные гипотезы призваны помочь исследователю при прогнозах возможных рыночных исходов тем, что должны позволить опереться на достаточно трудные, но необходимые для возможно более

полного понимания экономических ситуаций в динамике — оценки скоординированности поведения участников рынка. При определённом развитии методологии задачу по выявлению данных оценок можно приблизить к проблеме по поиску признаков «когнитивности» коллективного поведения.

Для того чтобы убедиться в этом, предположим, что данные, на основе которых построены графики на рис. 1–5, отражают непрерывные зависимости. Тогда можно заметить, что разность между процентными долями отраслей или сфер производства — это не просто объёмы произведённой стоимости, но ещё и направления. Эти данные, к примеру, способны указывать направления скорейшего развития (либо при дополнительных условиях, которые мы здесь не рассматриваем, скорейшего сжатия производства). В данном случае нагляднее ограничиться примером, когда рост неопределённости случайной величины, т.е. сближение долей наиболее крупных производств, будет говорить о благоприятной (в рамках данного подхода) тенденции роста конкурентоспособности не только регионального, но и общенационального рынка, поскольку они неразрывно связаны в системе экономических отношений.

Таким образом, мы видим, что данный показатель направления вполне выражается числом. Численные выражения сближения темпов роста, т.е. изменения отношения темпов роста потребления непродовольственных товаров к темпам роста реальной заработной платы, показывает уровень рыночных условий, благодаря которым возможно увидеть (или же увидеть обратный результат, если разница растёт) направление роста рынка. Поэтому, в отличие от классической динамической системы движения (где рассматриваются скорость и пройденный путь), динамику соотношения представленных в статье данных возможно отобразить на одной координатной плоскости и даже одной координатной оси (поскольку наблюдаемые совместно темпы роста благосостояния ввиду роста реальной зарплаты и потребления непродовольственных товаров, по своей сути, являются коэффициентами условий базовой характеристики направления).

Следует также прояснить источник заключений о дополнительных гипотезах, позволяющих говорить о наблюдаемых зависимостях как о тенденциях. В общем случае следует обратить внимание на неопределённый характер ситуаций, имеющих место при анализе разницы между наиболее крупными отраслями производства в

регионах, а также источниках общей вероятностной природы функцией сопоставления роста реальной зарплаты и потребления непродовольственных товаров.

В данной работе мы предполагаем, что уровень реальной зарплаты позволяет преодолевать необходимый уровень затрат на продукты питания и трудящиеся тем самым оказываются способны обеспечивать замещения затрат на добавочные количества товаров конечного потребления далеко не первой необходимости — ростом затрат на повышение качества своей квалификации. Иными словами, квадратичная функция потерь, построенная через разность между реальными и теоретическими «истинными» её значениями, как оценки «наполнения» реальной зарплаты функциями увеличения возможности роста качества труда, закладывает основу для расширения управленческого маневра. Сам управленческий маневр можно рассматривать как возможность «догнать» лидера по доли в создании добавленной стоимости в регионе.

Сама разность между практическим уровнем «реальной» заработной платы и потреблением непродовольственных товаров, скорее всего, способна стремиться к определённому минимальному, а ещё и постоянному (или же относительно устойчивому уровню в течение нескольких лет). Это также приведёт к тому, что соответствующая данной оценке функция потерь, равная распределению во времени случайной величины, определяемой модулем разности в процентах между наибольшими долями двух отраслей по объёму производства валовой добавленной стоимости, покажет наиболее независимые результаты (разности) от посторонних для данной характеристики управления факторов. Содержанием характеристики становится учет реальной, одномоментной оценки управления взаимосвязями производства разнокачественных товаров в результирующих балансах потребления краткосрочных и долгосрочных товаров, с которых мы начали данный раздел.

По расчётам авторов, значения функции распределения вероятности, описанных выше зависимостей разнокачественных оценок, о возможности рассчитать которые упомянуто в статье¹³, близки к расчётам значений от одинаковых аргументов функции многомерного распределения Лоренца. Также для всех возможных значений распределения вероятности будет выполняться известное свойство функции Лоренца, которое состоит в том, что пределом её максимальных значений для всех возможных значений её параметров является медиана распределения разнокачественных значений её параметров.

¹³ Сухотин А.Б. Оценки потенциала устойчивости взаимовыгодных вариантов социально-экономической координации // Сборник трудов X Международной научной конференции «Россия: ключевые проблемы и решения», 17–18 декабря 2009 г. М. ИНИОН РАН, 2010. С. 264–272.

Иллюстрации расчётов показателей координации для регионов

В нашей работе исследование проводилось в отношении пяти регионов РФ — Белгородской, Тверской, Смоленской и Тюменской областей и Чукотского автономного округа. Основной объект изучения — соотношение между временными периодами, в которые соблюдался баланс между динамикой цепного индекса (на рисунках представленных темпами) зарплат и цепного индекса (также в темпах) продаж непродовольственных товаров, с одной стороны и, с другой стороны, сближением или расхождением разницы наиболее значимых долей (выраженных в процентах) между произведённой валовой добавленной стоимостью в двух наиболее крупных для региона отраслях, а затем, с 2005 года, сферах регионального производства¹⁴. Относительно последней зависимости мы полагаем по ряду соображений оправданной следующую гипотезу: схождение долей наиболее крупных сфер деятельности свидетельствует об ориентации региональной экономики на рост конкурентных условий, которые больше проявляют себя в росте, с одной стороны, общей неопределённости экономической обстановки, а с другой, в улучшении (ухудшении) экономической ситуации на общенациональном рынке. В данном случае схождение или расхождение долей наиболее крупных представителей отраслевой структуры региона будет в обозримой перспективе информировать о соответствии реакции внутри региональной среды на условия, складывающиеся на общехозяйственном уровне.

Следует пояснить, что если экономическая обстановка внутри региона становится более определенной, а на общехозяйственном уровне более трудной, то, в соответствии с нашим несколько ограниченным взглядом на сущность экономической неопределённости, инвесторы внутри региона, которых изменение ситуации касается прежде всего, связывают свои вклады, а с ними и надежды на сохранение своего бизнеса, с явно выраженным лидером. В нашем случае с отраслью, экономические результаты которой наиболее отзывчивы на инвестиции. Таким образом, первой нами оценивается ситуация в регионе, а только потом на уровне общехозяйственного рынка. Если эти оценки совпадают, то никакого противоречия данные не покажут. Если в результате наших измерений будет отмечено противоречие, то, скорее всего, превалировать будет оценка экономических перспектив, связанная с учётом отражения

¹⁴ Национальные счета России в 2001–2008 гг. Официальное издание. М.: Росстат, 2009. С. 176.

общехозяйственных реалий на региональных условиях. Все эти различия становятся индикаторами существующей хозяйственной системы только в том случае, когда система краткосрочных и долгосрочных индикаторов (темпов роста реальной заработной платы и продаж непродовольственных товаров) ведёт себя согласованно.

Посмотрим теперь на несколько графиков, которые отражают эти зависимости. Так, на рисунке 1 представлен график перечисленных выше зависимостей для Белгородской области. За первые три года (с 2003 по 2005 года) наблюдений поведение индикаторов реальной заработной платы и доли продаж (который мы в дальнейшем будем принимать также за индикатор потребления) непродовольственных товаров шли в одном направлении. Согласно нашим гипотезам, сделанным ранее, это означает, что в этот срок в регионе проявили себя условия, позволяющие множеству субъектов хозяйственных отношений реализовывать себя в когнитивных отношениях более эффективным путем. Следовательно, их управляющие воздействия на объекты хозяйствования будут отражать в целом верное представление об экономической ситуации в межрегиональных отношениях. Как видно из графика на Рис.1, с 2003 года по 2005 год происходит расхождение, посчитанное по модулю разности долей наиболее крупных сфер деятельности в регионе, что в целом свидетельствует о правильном восприятии экономической ситуации. Если ситуация становится все более определённо негативной, то это отражается в укреплении лидирующих позиций самой успешной отрасли. Переход от одной системы национальных счетов — от отраслевого учёта производства валовой добавленной стоимости к её расчётам по видам экономической деятельности, как видно из рисунка 1, не изменил тенденцию к увеличению вклада в производство лишь одной отрасли, а затем самой крупной сферы производства. Согласованное поведение индексов зарплат и потребления непродовольственных товаров за два последних года свидетельствует о достигнутом системой практически постоянном уровне расхождения долей наиболее крупных производств в регионе. Данный результат, как нам кажется, может свидетельствовать о достаточной индифферентности, или бесчувственности, отечественной экономики, а вместе с ней и экономики региона, к грядущему кризису. Здесь можно заметить определённое сходство истолкования последнего результата с достаточно распространённым мнением, что грядущий экономический кризис был вызван внешними, какими-то общемировыми причинами и условиями.

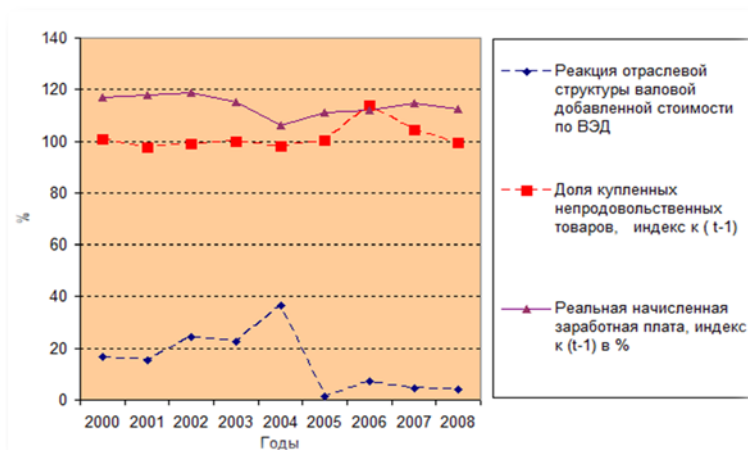

Рисунок 1. Сопоставление изменений структуры производственного сектора с индексами изменений реальной заработной платы и потребления непродовольственных товаров в регионе (Белгородская область)

Аналогичный результат для последних лет анализа, с 2006 по 2008 годы, показала и Тверская область. Небольшое снижение сближения долей в последний год было настолько незначительным, что вряд ли о нем стоит говорить. Графики, построенные авторами по результатам обследования, также показывают правильную реакцию воспроизводственной сферы региона на возросший неопределённый характер общеэкономической обстановки в преддверии приближающегося общемирового и общехозяйственного кризиса¹⁵.

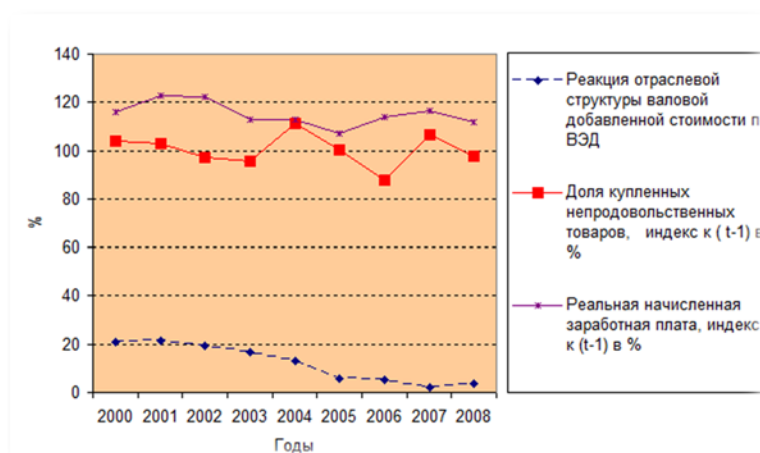

Рисунок 2. Сопоставление изменений структуры производственного сектора с индексами изменений реальной заработной платы и потребления непродовольственных товаров в регионе (Тверская область)

¹⁵ Национальные счета России в 1996–2003, М. Госкомстат, 2004, С. 138–141; Национальные счета России в 1995–2005 годах, М.: Росстат, 2006. С. 102–105, С. 106–109; Национальные счета России в 2000–2007, М.: Росстат, 2008. С. 134–137; Регионы России. Социально-экономические показатели. М. Росстат, 2009, С. 365–339; С. 722–723; Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2006, С. 550–551.

Более отчётливо выглядят данные результатов исследования Тверской и Тюменской областей, которые представлены на рисунке 2 и рисунке 3, при совместном рассмотрении.

Отсутствие необходимого баланса между индексами реальной заработной платы и ростом/падением индекса доли потребления непродовольственных товаров, которое определяет верное течение когнитивных процессов в региональной экономике в последние годы перед кризисом, не позволяет считать выводы за этот период времени точными. Однако с 2002 года и до 2003 года необходимый баланс наблюдается в Тверской области. Тем не менее его продолжительность вряд ли достаточна для возможности утверждать, что экономическая обстановка в стране воспринималась в Тверской области как конкурентоспособная. Последние два года, с 2006 по 2008, как и в обследовании двух предыдущих областей, обстановка скорее становилась все более неопределённой. Небольшое расхождение /сближение долей двух наиболее крупных отраслей обоих регионов в последний год было настолько незначительным, что вряд ли о нем стоит говорить.

Тюменская область, Рис.3, более чем любая другая область переживала период сбалансированных оценок, продолжавшийся с 2000 по 2008 год. Рост расхождений между долями крупнейших сфер деятельности в первой половине временного периода свидетельствовал о более определенном инвестиционном климате в российской экономике, откликающейся на более определенные тенденции экономической политики, связанные, возможно, с новыми подходами к управлению экономикой В.В. Путина. Баланс, существовавший с 2004 по 2007 гг., так же, как и в других примерах, говорил о нарастании тенденций неопределённости экономического развития.

Обратим внимание, что эта тенденция для последних лет перед кризисом наблюдается для экономики наиболее «рыночноориентированной» Тюменской области, рисунок 3. Подтвердить ранее высказанное нами мнение о сильной рыночной ориентации экономики Тюменской области ¹⁶ позволяют данные практически полного совпадения баланса индексов заработной платы и потребления непродовольственных товаров на протяжении почти всего периода исследования.

¹⁶ Сухотин А.Б., Чернова Л.С. Необходимые элементы координации инновационной технологической политики государства // Сб. докладов конф Технодоктрина 2014, 1-ого Всероссийского форума технологического лидерства России, М.: ММО «Русто», 2014. С. 446–450.

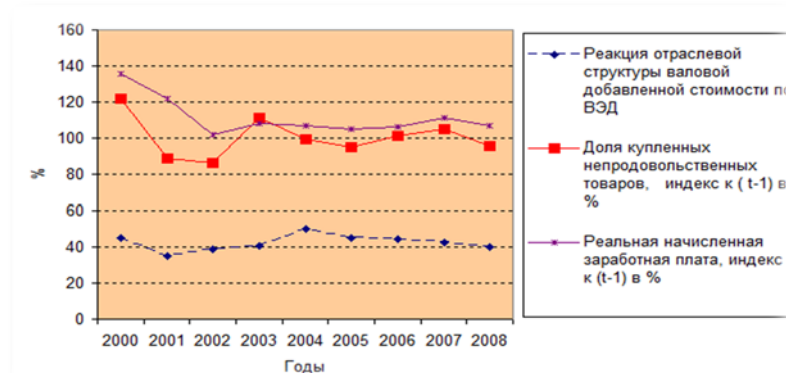

Рисунок 3. Сопоставление изменений структуры производственного сектора с индексами изменений реальной заработной платы и потребления непродовольственных товаров в регионе (Тюменская область)

Данные сведения о первых годах исследований за период с 2000 до 2005 года представляются чрезвычайно интересными, поскольку обнаруживают сильные позиции отрасли лидера, которые укреплялись почти в каждом регионе. Однако с 2004–2005 гг. стала все более отчётливо проявлять себя обратная тенденция. Как говорилось нами в конце предыдущего раздела, представляется вполне допустимой гипотеза о том, что особенный характер тенденции развития и соответствующий ему характер производственной структуры показывает рост неопределённости на уровне общенациональной экономики, который мы сейчас без дополнительного исследования договорились считать за положительную оценку направления роста всей российской экономики. Положительные тенденции в развитии общенационального рынка, вызванные новой, более волевой и упорядоченной, экономической политикой новой администрации, в первую очередь, проявили себя в регионах, где тенденции развития присутствовали ещё, возможно, за границами обследованного периода времени, до 2000-ого года. Переломный момент, скорее всего, не может быть отнесен к изменению расчётной базы с отраслей на сферы производства, поскольку, в отличие от Белгородской области, здесь не наблюдается никакого скачка масштаба.

Исследование Смоленской области нами приведено вовсе не для того, чтобы за два года баланса заработной платы и потребления непродовольственных товаров, с 2004 по 2006, см. рисунок 4, показать начинающийся рост тенденций её экономической конкурентоспособности. Он мог быть также вызван лишь изменением масштаба показателей из-за перехода системы национальных счетов в отражении параметров производственной структуры на виды экономической деятельности.

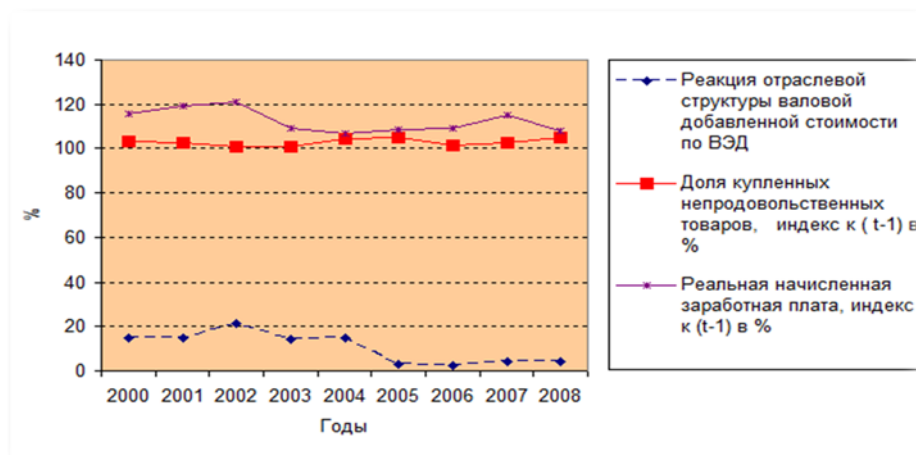

Рисунок 4. Сопоставление изменений структуры производственного сектора с индексами изменений реальной заработной платы и потребления непродовольственных товаров в регионе (Смоленская область)

Авторам представляется важным показать, что никакой другой показатель, вроде роста потребления непродовольственных товаров при падении реальной заработной платы в регионе, не способен позволить экономике правильно отразить объективно нарастающие тенденции. Действительно, график на рисунке 4 показывает через небольшой рост дифференциации передовых сфер производства снижение неопределенности экономической обстановки к 2008 году, что противоречит предыдущим результатам обследования других регионов без нарушения баланса по росту реальной заработной платы и потребления непродовольственных товаров.

Ещё более наглядно данное противоречие с общей тенденцией сокращения дифференциации производственной структуры к 2008 году демонстрируют данные исследования по Чукотскому автономному округу, где уровень рыночного развития настолько низкий, что дисбаланс потребления в этом округе носят наиболее резкий характер, и, возможно, поэтому ни в один год не отмечается ни одного совпадения с тенденциями наиболее развитых в этом отношении регионов, см. рисунок 5.

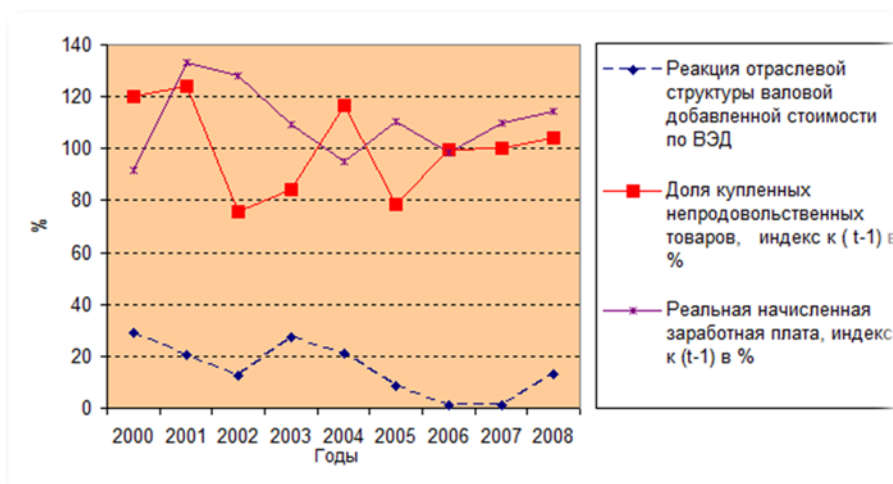

Рисунок 5. Сопоставление изменений структуры производственного сектора с индексами изменений реальной заработной платы и потребления непродовольственных товаров в регионе (Чукотский автономный округ)

На основании проведенных исследований можно подтвердить правильность высказанных нами ранее утверждений и гипотез о влиянии уровня внутреннего развития рыночных отношений на реакцию производственной структуры региона. Мы допускаем, что стремительность реакции отраслевой структуры региона стороннему наблюдателю может показаться малореалистичной. Однако мы полагаем, что производство в рыночной экономике, тем более в относительно небольшом — региональном — размере, способно свести лаги выпуска продукции до исчезающе малых размеров. При капиталистической организации хозяйства и главенствующем влиянии спроса предприятия скорее обладают запасами готовой продукции, чем запасами ресурсов, для того чтобы быть готовыми при первой возможности сбыта выбросить свою продукцию на рынок.

Заключение

По результатам исследования мы видим, что экономическая система региона обладает признаками самостоятельной экономической организации. Эта система способна демонстрировать правильное изменение рыночной структуры отраслей производства в качестве реакции на меняющуюся общехозяйственную обстановку при подтверждении условия паритета между основными параметрами конечного спроса — реального дохода и потребления непродовольственных товаров. Во всех этих случаях значение присутствия в регионе особого экономического органа трудно переоценить. Возможно, сейчас мы даже не сможем указать все его полезные функции. В настоящий

момент мы видим их несколько: мониторинг собственной экономической системы и общенационального рынка, исправление причин неадекватной реакции собственной хозяйственной системы региона. Это первое и наиболее очевидное положительное следствие наличия собственного органа экономического управления региона.

Большее внимание следует уделить открывающимся в результате исследования направлениям и способам развития взаимоотношений между центром и регионами. Как было отмечено в более ранних работах авторов, посвящённых исследованиям региональной структуры РФ в 2000–2008 гг.¹⁷, всю в целом сложившуюся структуру распределения регионов по долям от суммы ВРП регионов изменить достаточно непросто, поскольку она является результатом многолетних отношений между всеми субъектами экономики. Без дополнительной плановой организации подобная экономическая система отношений будет обслуживать сложившуюся структуру и результат порядка распределения экономических благ и ресурсов независимо от того, является ли она разорительной для экономики в целом или способствует общему процветанию.

В сложившихся обстоятельствах возрождение институтов планирования регионального и федерального уровня вряд ли бы означало примитивную реинкарнацию советской экономической системы. В новых условиях рыночной экономики, при имеющемся уровне экономических знаний, органы планирования могли бы стать площадками согласования и лучшего понимания достижимых целей экономической политики и в конечном итоге изменения негативных тенденций общеэкономического развития. Здесь необходимо подчеркнуть обычно замалчиваемое сторонниками синтеза «противоположных» систем экономического порядка важную причину симбиоза плана и рынка. Даже при главенствующем господстве социалистической системы было невозможно распланировать, а тем более распределить все, даже самые дефицитные, ресурсы заранее. Рынок все равно имел место всегда даже при советском строе. Современный капитализм также далёк от

¹⁷ *Сухотин А.Б., Чернова Л.С.* Уровни народнохозяйственного и регионального развития — ретроанализ (2000–2008 гг.) // *Клуб субъектов инновационного и технологического развития Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодный Выпуск 10 Часть III.* М.: ИНИОН РАН, 2015. С. 687–691; *Чернова Л.С.* Взаимосвязь типологии субъектов Российской Федерации и методов оценки экономического развития страны // *Проблемы прогнозирования.* 2013. № 2 (137). С. 127–139; *Клоцвог Ф., Чернова Л.С.* Методы оценки уровня экономического развития территориальных образований // *Экономист.* Ежемесячный научно-практический журнал. 2012. № 8. С. 29–34.

своего «дикого» варианта за счёт наличия громадной общественной перераспределительной системы.

Убедиться в допустимости данных предположений возможно, если не закрывать глаза на то, что оборотной стороной плановой системы является порой скрытая, официально не всегда признаваемая, система свободных экономических взаимоотношений. Достаточно непредвзято взглянуть на историю советской системы борьбы за ресурсы в рамках плановой системы управления. В настоящее время также без всякой советской экзотики всегда имеет место, к сожалению, обычно неформальный рынок ожидаемых результатов и будущего распределения ресурсов, определяющих итоговые взаимоотношения экономических агентов. Этот рынок возможно вывести из тени, если региональные и федеральные плановые органы осознают себя как его участники. Благодаря представленным графикам динамики экономических условий регионов плановые органы могут получить показатели, способные стать значимыми аргументами при согласовании плановых ориентиров и разных структур распределения производственных мощностей и дефицитных ресурсов на территориях регионов. Лучшее осознание всеми участниками рыночных отношений условий адекватной реакции производственной структуры региона в рыночной экономике открывает широкое поле деятельности для переговоров между исполнительными органами центральной власти и органами региональной и местной власти в отношении согласования стратегических планов экономического развития.

Список литературы:

1. *Buchanan J.M., Brennan J.* The Reason of Rules. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.
2. *Кузнец С.* Современный экономический рост: результаты исследований и размышлений // Нобелевские лауреаты по экономике: взгляд из России. СПб., 2003. С. 105.
3. *Канеман Д.* Отображения ограниченной рациональности: перспективы исследования интуитивного суждения и выбора // Мировая экономическая мысль. Т. 5. М.: Мысль. 2005. С. 630–684.
4. *Кирдина С.Г.* Институциональные матрицы и развитие России. Введение в X-Y-теорию Издание 3-е, переработанное, расширенное и иллюстрированное. М.; СПб.: Нестор-История, 2014.

5. *Клоцвог Ф., Чернова Л.С.* Методы оценки уровня экономического развития территориальных образований // *Экономист*. Ежемесячный научно-практический журнал. 2012. № 8. С. 29–34.
6. *Кондратьев Н.Д.* Кондратьевские волны. Циклическая динамика в прошлом и настоящем / под. ред. Л.Е. Гринна, А.В. Коротаева. Волгоград: Изд. «Учитель», 2016.
7. *МакФадден Д.* Проблема экономического выбора // *Мировая экономическая мысль*. Т. 5. М.: Мысль. 2005. С. 392–444.
8. Национальные счета России в 1995–2005 годах, М.: Росстат, 2006. С. 102–105, С. 106–109.
9. Национальные счета России в 1996–2003, М. Госкомстат, 2004, С. 138–141.
10. Национальные счета России в 2000–2007, М.: Росстат, 2008. С. 134–137.
11. Национальные счета России в 2001–2008 гг. Официальное издание. М.: Росстат, 2009. С. 176.
12. Регионы России. Социально-экономические показатели. М. Росстат, 2009, С. 365–339; С. 722–723.
13. Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2006, С. 550–551.
14. Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2010, С. 336–339;
15. *Суворов А.В., Суворов Н.В., Балашова Е.Е., Болдов О.Н., Бондаренко Н.В., Гребенников В.Г., Иванов В.Н., Красильникова М.Д., Трещина С.В.* Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития России. Монография. Нестор-История, Санкт-Петербург, 2016
16. *Сухотин А.Б.* Координационный подход к решению макроструктурных задач оценки народнохозяйственных перспектив. «Современные проблемы государственной политики и управления». Труды Всероссийской научной конференции (Москва, 17 октября 2012 г.). М.: Научный эксперт, 2013. С. 570–578.
17. *Сухотин А.Б.* Оценки потенциала устойчивости взаимовыгодных вариантов социально-экономической координации // Сборник трудов X Международной научной конференции «Россия: ключевые проблемы и решения», 17–18 декабря 2009 г. М. ИНИОН РАН, 2010. С. 264–272.
18. *Сухотин А.Б.* Региональный аспект экономической политики и характеристик общего развития СНГ // *Журнал Новой Экономической Ассоциации*. 2011. № 11. С. 161–164.

19. Сухотин А.Б., Чернова Л.С. Необходимые элементы координации инновационной технологической политики государства // Сб. докладов конф Технодоктрина 2014, 1-ого Всероссийского форума технологического лидерства России, М.: ММО «Русто», 2014. С. 446–450.
20. Сухотин А.Б., Чернова Л.С. О результатах наблюдения элементов влияния экономических условий на институты российской экономики начала XXI века // Материалы 14-й Международной конференции Государственное управление в XXI веке: М.: «КДУ», «Университетская книга», 2017. С. 492–498
21. Сухотин А.Б., Чернова Л.С. Территориальный аспект нарушений координации и когнитивности экономического развития и территориальной целостности стран в динамике длинных волн Кондратьева // Научное наследие Н.Д. Кондратьева и современность: сборник научных трудов участников X Международной Кондратьевской конференции / под редакцией В.М. Бондаренко. М., МОСИПНН Н.Д. Кондратьева, 2017. С. 359–361.
22. Сухотин А.Б., Чернова Л.С. Уровни народнохозяйственного и регионального развития — ретроанализ (2000–2008 гг.) // Клуб субъектов инновационного и технологического развития Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодный Выпуск 10 Часть III. М.: ИНИОН РАН, 2015. С. 687–691.
23. Хекман Д.Дж. Микроданные, гетерогенность и оцениваете результатов экономической политики // Мировая экономическая мысль. Т. 5. М.: Мысль. 2005. С. 325–392.
24. Чернова Л.С. Взаимосвязь типологии субъектов Российской Федерации и методов оценки экономического развития страны // Проблемы прогнозирования. 2013. № 2 (137). С. 127–139.
25. Чернова Л.С. Некоторые проблемы государственной политики и альтернативные методы их решения. «Современные проблемы государственной политики и управления». Труды Всероссийской научной конференции (Москва, 17 октября 2012 г.). М.: Научный эксперт, 2013. С. 1214–1236.
26. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития М.: Прогресс, 1982.

Sukhotin A.B., Chernova L.S.

The Role of Hidden Effects in Economic Dynamics and Reproduction Processes Coordination

Aleksey B. Sukhotin — PhD, Institute for Economic Forecasting, RAS, Moscow, the Russian Federation.

E-mail: forac@yandex.ru

Larisa S. Chernova — PhD, Institute for Economic Forecasting, RAS, Moscow, the Russian Federation.

E-mail: chelsydouble@yandex.ru

Annotation

The economic system of the region is able to demonstrate the correct change in the market structure of industries, as a reaction to the changing general economic situation, while confirming the parity condition between the basic parameters of final demand-real income and consumption of non-food items. The result of studying the economic order not only allows the expediency of planned manage in a combination of a market economy, but also reveals entirely new, market-based reasons for its role in organizing the interaction of economic systems.

Key words

Coordination, economy, dynamics, plan, market, manage, parity